

Холодные воды омывали тело. Губы были разбиты, и соль на них начала жечься. Он лежал на песке, а волны накатывали одна за одной, норовя снова забрать его в океан.

Мужчина поднялся, ему не было и 40. Стройное, мускулистое тело сверкало бронзовым загаром.

— Какого дьявола? — выругался он.

На нем были лишь обрывки рубашки и штанов, которые лоскутами свисали с поджарого тела. Он рывком сорвал их и остался совершенно нагим, все равно смысла в них особого не было.

Вокруг шумел океан, сверху пекло солнце, а впереди раскинулись зелёные холмы, которым не было видно конца.

Не зная, что делать, мужчина двинулся вперёд. Мягкая трава приятно щекотала стопы, а иногда, если он забредал в высокие заросли, то и его «причиндалы».

— Стоять! — внезапный крик испугал идущего, и тот резко остановился, вскинув руки.

Позади послышались шаги. — Кто? И откуда?

Неудачливый путник молчал. Он вслушался в голос, ведь он, не смотря на свою властность, был женским.

— Ну?

Что-то острое кольнуло мужчину в спину. Повернул голову и увидел, как и предполагал, женщину. Это была невысокая, но крепко сложенная брюнетка с короткими волосами. На ней была лишь набедренная повязка, и большие груди вздымались в такт её дыханию. В руках она держала копьё, но увидев мужчину, руки затряслись, и оружие уткнулось в землю.

— Ты? — её голос нервно вибрировал. — Мужчина, — медленно подошла к нему, будто не верила в это, и взяла в руки большой член. — Настоящий, — начала мять его. — Сперва мягкий, а потом твёрдый, — член путника действительно начал набухать.

Женщина жадно смотрела на него, и так же жадно сжимала, боясь потерять то, что нашла. Потом жадно проглотила головку и начала сосать, стараясь засунуть как можно глубже.

— А когда он плюнет? — спросила она, вытаскивая член изо рта.

— Плюнет? — путник засмеялся. — Женщина, ты никогда не видела членов?

— Конечно нет, — возразила та. — Ты не знаешь куда попал?

— В общем-то нет. Мой корабль разбился, и волны меня выкинули на этот берег.

— Ты попал на берег амазонок, друг мой, — она не переставала дрочить достоинство. — И здесь очень, очень редко бывают настоящие мужчины, — снова заглотила его. — Я хочу, чтобы он плюнул мне в рот.

— Это не так-то просто сделать, — усмехнулся мужчина. — Я быстро не кончаю.

— Но мне надо сейчас! — властно потребовала та, дёрнув кожу на члене так, что путник скривился от боли.

— Зачем?

— Скоро могут прийти другие и тогда я ничего не получу.

— Меня на всех хватит.

— Не думаю, — она усмехается и снова заглатывает член, продолжая неторопливо его сосать, на этот раз изредка смыкая зубы.

— Эй, эй, женщина, полегче, — путник хватает её за волосы и оттаскивает от члена. — Откусишь и ничего не получишь.

— Но я хочу, чтобы он плюнул в меня.

— Хорошо, сейчас всё устрою, — он поднимает её, поворачивает спиной. — Наклонись, — и она сгибается пополам легко и непринуждённо. — Ого, какая гибкость.

Её попа оказалась как раз вровень с его пахом, и он, сплюнув на ладонь, протирает её промежность, входя пальцами вовнутрь.

— А! — вскрикивает женщина, но не сопротивляется. — Ты туда его воткнёшь?

— Конечно, — мужчина аккуратно входит головкой и, чувствуя, что всё там готово, резко впихивает.

— А! — вновь кричит та, но сразу же более удовлетворённо. — А-а-а.

Путник же ухватился за бёдра крепче и начал трахать амазонку. Зажмурился от палящего солнца и удовольствия, а та начинает кричать всё громче:

— А! А! Да! Давай!

Его не раздражали эти крики, даже забавляли, постепенно раздувая дикий огонь страсти.

— Хаара?! — раздался крик позади, но путник не остановился, лишь повернул голову, продолжая долбить женщину.

Сзади появилось четверо женщин. На них были такие же набедренные повязки, в руках копья, у кого-то небольшие кинжалы.

— Ты кто?! — гневно спросила первая из идущих, увидев незнакомца. Видимо она была главой отряда.

— Думаю того, что я мужчина вполне хватит, — он повернулся к ним, блистая своим большим членом, который был в обильной смазке.

— Нет, он мой! — выкрикнула Хаара, — оббежала мужчину и снова нагнулась перед ним, подставляя своё влагалище. — Давай, вставляй ещё!

Уговаривать того не надо было, и он легко вошёл снова.

— Мужчина! — выкрикнула одна из амазонок.

— Член!

Они рванули в сторону путника, от чего тот на мгновение растерялся и сделал пару шагов назад. Но амазонки были проворнее и за секунду добежали до него, припали на колени и принялись ласкать член руками и ртами, иногда больного его дёргая.

— Эй! — вскрикнул мужчина и хотел отойти, но внезапно старшая из них схватила за ногу и приставила кинжал к мизинцу.

— Будешь сопротивляться — отрежу палец, — прорычала она. — Пошли вон! — хватает одну из женщин за волосы и оттаскивает в сторону, а сама, растолкав и остальных, подобралась ближе к достоинству путника и начинает его драть, заглотив головку. — Кончай уже, сукин сын!

Одна из амазонок подползает сзади, наклоняется, проползает под ногами и начинает вылизывать яички. Путник слегка приседает, чтобы было удобнее, амазонка всасывает этот мешочек, поигрывая языком во рту. А главная продолжала ожесточённо сосать, помогая себе руками.

Остальные трое амазонок окружили мужчину, дожидаясь своей очереди. Их руки скользили по его телу, поцелуи покрывали грудь и плечи. Одна из них опустила позади него, раздвинула ягодицы и начала шалить язычком. Мужчина зарычал от удовольствия, когда в

его анус проник тонкий пальчик.

— Хорошо, сука, держи! — он схватил за голову сосущую и придавил к себе так, что она поперхнулась, но он её не отпускал.

Обильное семяизвержение, и рот амазонки заполнился. Она запаниковала, когда из уголков зажатого рта потекла сперма и брызнула из носа. Но тут путник отпустил её, и та, с глубоким вдохом, упала на траву. На глазах амазонки выступили слёзы, видимо, она не ожидала, что поменяется ролями насильника с жертвой. Но проведя рукой по подбородку, и ощутив вкус спермы, гнев перешёл в милость.

— Горькая, — пробормотала она. — Но так только лучше, — облизнулась. — Ладно, девочки, он ваш.

И амазонки припали перед своим кумиром в очередной раз. Их роты и язычки начали полировать ствол с новой силой, от чего тот, уже наполовину упавший, начал вздрагивать. Брали его в руки и подрачивали, облизывая яички и бёдра.

— Ах, — вздыхает мужчина, запрокидывая голову и прижимая их головки к себе.

Внезапно небо потемнело. Путник открыл глаза и посмотрел вверх, то же самое сделали и амазонки, оторвавшись от его члена.

— Что это за хрень? — удивился мужчина, видя, как небосвод закрывает огромная металлическая крышка, тянущаяся от самого горизонта.

И тут же в него ударила молния, озарив надвигающуюся тьму. С диким криком боли он падает наземь, а мрак поглощает этот мир.

***

— Что за хуйня?! — восклицает один из сидящих за мониторами.

— Влад, говори на английском, — просит его второй.

— Да как тут можно на английском, если у вас в языке нет такого выражения, чтобы описать это, качает головой и опирается о руку. — Это форменный пиздец.

— Что?

— Плохо дело, говорю, — Влад переходит на английский. — Это было так задумано?

— Вроде нет, — его коллега начинает перебирать бумаги, лежащие возле него. Не найдя нужного, начал рыться в компьютере. — Не было такого, наконец выдавил он.

— Надо сказать боссу.

Они вскакивают с насиженных мест и бросаются к двери в другом конце тёмной комнаты. Пробегают по освещённому пустому коридору, Влад первым открывает дверь в кабинет начальника.

— Шеф, у нас проб... — запнулся.

Тот вздрогнул, сидя на столе. Напротив, стоя на коленях, сосёт его член новая ассистентка, но она тут же вскакивает при виде посторонних.

— Чёрт, шеф, а закрываться не пробовали? — Влад саркастично закатывает глаза.

— Рот закрой, щенок, — огрызается тот, видя, как его малолетняя любовница выбегает за дверь. — Какого чёрта вас сюда принесло?

— ЧП у нас! — восклицает второй парень. — Одна из реальностей накрылась!

— Как накрылась? — шеф вздрагивает.

— Медным тазом, блядь.

— Опять ругаешься на русском?! — босс грозно смотрит.

— А что делать? — разводит руками Влад.

— Не важно, — отмахивается тот. — Я сейчас приду, ты иди.

— Пидар, — шипит сквозь зубы Влад и выходит.

Его напарник хотел последовать за ним, но шеф его остановил.

— Жан, подожди. Не хочу быть грубым, но твой друг именно таким и был сейчас.

— Прошу за него прощения.

— Мне не извинения нужны, а кое-что другое, — расстёгивает ширинку и снова садится на стол.

— Да ладно? — удивляется парень. — Здесь? Сейчас? Но там же...

— Подождёт. Влад не такой, и он нормально не извинится, а ты у нас хороший мальчик. И потом, чем быстрее закончим здесь, тем быстрее закончим там.

— Чёрт, — вздыхает тот, но подчиняется.

Подходит к начальнику, становится на колени и берёт в рот его набухший член.

— Вот так, дрянной мальчишка, — шеф берёт его за волосы и начинает натягивать на свой стол.